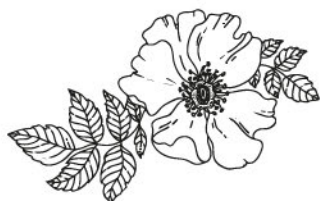

ОДРИ ЖАЙЕ-ЛАВИОЛЕТТ

РОЗЫ ЦВЕТУТ ЗИМОЙ

Fiction
Москва

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Ж21

Audrey Jayet-Laviolette
LES ROSIERS FLEURISSENT EN HIVER

Перевод с французского *Юлии Воркуевой*

Дизайн обложки *Ольги Жуковой*

Жайе-Лавиолетт, Одри
Ж21 Розы цветут зимой : роман / Одри Жайе-Лавиолетт ; [пер. с фр. Ю. Воркуевой]. — М. : Издательство АЗБУКА, 2026. — 240 с. — (Рождественская история. Горячий шоколад).

ISBN 978-5-389-32583-8

Подарки, красные от мороза щеки, приготовленные с любовью вкусности, смех близких и уют домашнего очага — так должно было пройти Рождество Марго.

Она совсем не ожидала, что незадолго до праздника ее семья окажется на грани финансового краха. Теперь ее единственный шанс спасти Рождество — выиграть щедрое вознаграждение в конкурсе кондитеров. Вот только Марго, хоть и работает в магазине сладостей, не умеет печь торты. Эх, если бы это была единственная трудность на пути к победе!

Ворчливый кондитер-профессионал с темным прошлым, авторитарный отец, горячка-сестра, супруги Дерозье, продающие шоколадную фабрику, клиентка-хохотушка, заедающая горе сладостями, и молодой бездомный, которого везде сопровождает собака, — Марго предстоит изменить судьбы самых разных людей. Одним она открывает глаза на неприглядную правду, а другим вернет веру в рождественское чудо.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-389-32583-8

© 2025, Éditions Eyrolles, Paris, France
© Воркуева Ю., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Пролог

Кассирша механически пробивает наши покупки: конфеты на день рождения пятилетнего Габена, праздничные украшения и мелкие подарки для его друзей. Я открываю сумочку, чтобы достать карту, но пальцы хватают пустоту. За нами собирается очередь. Я лихорадочно обыскиваю каждый карман, проверяю каждую складку ткани. Карты нет.

Я поворачиваюсь к Микаэлю. Он выглядит встревоженным, и я его успокаиваю:

— Ничего страшного. Скорее всего, дома забыла. Должишь свою?

Долю секунды он колеблется, но потом протягивает мне карту. Я вставляю ее в терминал и набираю код.

Платеж отклонен.

Я хмурюсь. Наверняка какая-то ошибка.

Вторая попытка.

Платеж отклонен.

Сердце колотится. Позади нас мужчина в костюме демонстративно вздыхает.

— 4082, верно? — шепчу я через плечо.

Микаэль кивает, не отрывая взгляда от нашей горы покупок. Раздраженный шепот покупателей становится все громче.

Я делаю глубокий вдох. Влажные пальцы осторожно касаются цифр. Главное — не ошибиться.

4-0-8-2. Зеленая кнопка.

Карта заблокирована. Пожалуйста, свяжитесь с вашим банком.

Да что же это такое?! Экран издевается надо мной. Шесть вечера, банк уже закрыт. По шее стекает капля пота.

— Мне... мне очень жаль... Придется оставить наши покупки здесь...

Кассирша смотрит на нашу полную тележку. Ее поджатые губы говорят о многом. В последний раз я испытала такое унижение, когда отвела Габена в школу, не заметив, что на нем тапочки — те самые, с дырками, которые он никак не согласится выбросить.

На парковке я нервно смеюсь:

— Стыд и позор... Скорее всего, какой-то технический сбой. Ты завтра разберешься с банком?

Микаэль молча кивает. Я вспоминаю обвиняющие взгляды покупателей и шепчу с облегчением:

— Какое счастье, что у нас нет проблем с деньгами.

Муж стоит неподвижно, его глаза прикованы к телефону. Мигает уведомление. Он небрежно убирает устройство в карман, но по тому, как напряжена его спина, я понимаю, что есть какая-то другая правда.

1

Март

— **М**ама! Габен опять спрятал мой портфель! — говорит Алиса.

Виновник дня прикрывает перепачканный вареньем рот, в его глазах искрится озорство. Его сестра ворчит в своей комнате, а я изо всех сил стараюсь не смеяться, чтобы не поощрять хулигана. Он убирает ладонь, и мы видим широченную улыбку, усыпанную кусочками клубники. Я не выдерживаю и хохочу. Муж бросает на меня укоризненный взгляд и поворачивается к сыну:

— Габен, пожалуйста, верни сестре портфель.

— Но это не я его спрятал!

Микаэль ни капли ему не верит. Габен делает паузу, будто готовится выдать бесценную тайну, и шепчет с величайшей серьезностью:

— Это хитрый медвежонок. Я видел его ночью. Он вошел в дом.

Муж хмурится, а я прикусываю губу.

— Вы опоздаете в школу, — рычит Микаэль. — Иди и принеси мне этот портфель.

— Но, папа, почему ты мне не веришь?

Глаза Габена наполняются слезами. Еще немного — и разыграется драма. Нельзя допустить, чтобы он разревелся! Микаэль слегка на взводе, так что пора мне вмешаться:

— Папа верит тебе, дорогой. Но поскольку ты очень умный, он считает, что, возможно, ты наблюдал за медвежонком... и видел, где он спрятал портфель Алисы.

Я подбадриваю Габена взглядом и молча молюсь, чтобы он подхватил мою игру. С нескрываемой гордостью мой маленький человечек кивает:

— Да, я его видел! Он спрятал портфель за занавеской.

— Молодец, мой зайчик!

Я хлопаю в ладоши, Габен выпячивает грудь, и мое материнское сердце тает. Нет ничего слаще в мире, чем его шелковистые кудри. Я как пломбир на солнце, как льдинка на радиаторе.

Микаэль хлопает в ладоши:

— Отлично! Спасибо, Габен! А что, если сейчас мы все ускоримся и попробуем не сильно опоздать в школу?.. Хотя бы разок, для разнообразия?

Свой намек он сопровождает раздраженной гримасой. Она предназначена мне. И правда, пунктуальность не мой конек, но семейные завтраки для меня куда важнее, чем небольшое отклонение от графика.

Я до сих пор в пижаме, но стараюсь его успокоить:

— Все в порядке, у нас еще уйма времени на то, чтобы...

Я смотрю на часы. У нас нет времени ни на что.

— Э-э... всегда слушайте папу... Скорее, поторопитесь!

Я залпом проглатываю чай. Габен пытается мне подражать, но шоколадное молоко попадает не в его желудок, а на стол. В кухню, эффектно подбоченившись, входит Алиса:

— Если я не найду свой портфель, я себя убью!

У моей дочери весьма своеобразное чувство меры. Для нее все либо белое, либо черное, без оттенков. Темперамент, который позволяет нам переживать острые приступы гнева или эйфории, в зависимости от характера триггера. Чтобы она не привела свою угрозу в исполнение, я ввожу ее в курс дела о хитром медвежонке, замеченном детективом Габеном. Она скептически вскидывает бровь, на ее лице написано: «Мама, я уже не маленькая!» Ей всего восемь, но ее уверенности в себе позавидовала бы любая журналистка или политик.

Мы бежим в комнату Габена, находим там предмет раздора и включаем режим турбо: чистим зубы, наскоро причесяемся и одеваемся с быстротой молнии. Все, мы готовы.

На пороге я обнимаю Микаэля, чтобы немного его приободрить. Последние несколько недель он неохотно уходит на работу и возвращается домой угрюмым. Долгожданного повышения так и не случилось: его дали племяннику начальника, молодому человеку, только входящему в этот профессиональный мир. Микаэль же упорно трудился и заслуживал продвижения, и я чувствую, как трудно ему мириться с несправедливостью. Я целую его и шепчу:

— Не волнуйся. Я уверена, что настанет и твой черед.

Он с сомнением бормочет «угу» и отвлекается на телефон. Дети тоже желают ему хорошего дня, и мы бежим по улице Монмайе. Жить в двух шагах от школы — огромная удача, позволяющая сэкономить время, за исключением тех случаев, когда Фея Беспорядка превращает наши будни в свою любимую игровую площадку.

Волосы затянуты в пучок, губы поджаты. Директриса открывает нам дверь:

— Могу я узнать, по какой причине вы опять опоздали?

— О, это все из-за озорного медвежонка! — выпаливает Габен, опередив меня.

Мои щеки пылают. Директриса прищуривается, готовясь испепелить меня взглядом. Я открываю рот, и тут звонит мой телефон. Ура, я спасена! Я отвечаю с извиняющимся видом.

Это банкир, он хочет поговорить со мной о нашем финансовом положении. Дракониша порежет меня на кусочки. Я решаю уклониться от разговора и предлагаю ему перезвонить Микаэлю.

— Я хочу поговорить с вами, мадам Клаво, а не с вашим мужем, — сухо отвечает банкир.

— Я перезвоню вам в течение дня, — лгу я и кладу трубку.

Старая карга открывает рот, чтобы меня отчитать. Алиса ее перебивает.

— Мадам Шомбар, — кокетливо щебечет она, — это я виновата. Вчера вечером я по вашему совету начала читать «Маленького принца», и мне так понравилось, что я захотела продолжить сегодня утром... Время пролетело незаметно. Эта история вос-хи-ти-тель-на!

Взмах ресницами, ангельская улыбка. Моя дочь — гений. Директриса мгновенно переходит из режима *дракониша* в режим *кошечка*:

— Я так рада, что ты прислушалась к моей рекомендации, Алиса. Иди к своей учительнице, а я провожу Габена в его класс.

Дочь подмигивает мне. Интересно, что будет, когда ей исполнится пятнадцать? Я крепко обнимаю ее и целую моего мальчика в щечку. Пора уходить.

Улицы Лиможа пробуждаются, залитые щедрым для сентября солнцем. Я подставляю лицо нежным лучам. Направляемые силой привычки, ноги сами несут меня к площади

Дени-Дюссуба с ее гудящими террасами. У подножия Оперы, прислонившись к двери для артистов, курят двое молодых людей в сценических костюмах. Я ускоряю шаг. На улице Жан-Жорес магазины еще спят, за исключением булочной с ее желтой витриной. Я останавливаюсь там, как и каждое утро. Официанты меня знают и подают мне большой кофе, гигантское печенье и кусочек хлеба.

Он на своем месте, как всегда. На улице Консула, приютившийся в проеме заброшенного магазина. Уже несколько недель его изможденное лицо — неотъемлемая часть моих ежедневных ритуалов. Я ни разу не осмелилась с ним заговорить и спросить, почему он здесь. Что с ним стряслось? Это его выбор или коварный удар судьбы? Этот парень так молод, еще почти подросток.

Ритуал начинается. Я киваю ему в знак приветствия и протягиваю пакет из булочной. Он благодарит меня и делится завтраком со своим бежевым лабрадором, который в один миг съедает еще теплый кусок хлеба. Я молча продолжаю путь; на сердце уже не так тяжело.

Под эхо своих шагов я иду по брусчатке до площади Банков, где находится мое рабочее место: внушительная шоколадная фабрика Дерозье. Она верно поджидает меня пять дней в неделю. Я толкаю большую стеклянную дверь, и меня окутывают сладкие ароматы какао, ванили и цветов.

Это был бы идеальный момент, если бы прямо передо мной, скрестив руки на груди, не стоял Виржил, готовый к схватке.

Черт, как же меня это бесит! Она опоздала на восемнадцать минут — на рекорд идет! Я бы с удовольствием устроил этой принцессе взбучку, но начальница искося за мной следит. Мадам Дерозье не очень-то любит, когда я закатываю скандалы, поэтому я сжимаю зубы, и слова застревают в горле.

— Доброе утро всем, — щебечет Марго. — Прекрасная погода, не правда ли?

Ее беззаботный тон убивает во мне все намеки на снисхождение.

— Да, и не торопись. Принести тебе кофе? Домашние тапочки?

Я стучу пальцем по часам, чтобы она поняла. Улыбка на ее лице гаснет.

— Э-э... Прошу прощения, утро выдалось какое-то суматошное, и...

— Ты должна быть здесь ровно в девять. В девять, иначе ты задерживаешь всю команду. Как думаешь, у тебя получится? Ну хотя бы раз в жизни?

Начальница поднимает руку.

— Я уверена, что Марго постарается. Не так ли, Марго?

Она подчеркивает свой вопрос, приподняв брови. Провинившаяся Марго краснеет и кивает. Я выпячиваю грудь: она это заслужила! Мадам Дерозье оборачивается ко мне. Морщина на ее лбу не предвещает ничего хорошего. Не стоило мне открывать рот.

— Как вы знаете, Виржиль, я придаю большое значение благополучию своих сотрудников. Поэтому рассчитываю на вашу доброжелательность по отношению к Марго, чтобы поддерживать приятную атмосферу в моем заведении.

Вот тебе и раз! Я чувствую себя ребенком, которого отчитывает мамаша, а ведь мне почти сорок, и мое самолюбие задето. Как несправедливо! Я вел себя вполне прилично, не то что мой наставник, который орал на меня, когда я был учеником, и по гораздо менее серьезным поводам. С ним я бы и на тридцать секунд не посмел опоздать. Но Марго Клаво... у нее дети, у нее обстоятельства. Меня раздражает это оправдание, о котором твердят на каждом шагу, как будто наличие двух малышей дает ей право доставлять неудобства окружающим.

— Ты понял, Виржиль?

Я киваю. Когда начальница так говорит, лучше подчиниться. Удивительно, как ей удастся добиться своего. Крохотного росточка, она держит свой маленький мир в ежовых рукавицах — и меня в том числе. Я нехотя бормочу себе под нос «да», однако не испытываю никакого желания расшаркиваться перед этой Мисс Засоней. Довольная, начальница уходит за букетом свежих цветов, а Марго спешит в раздевалку.

Я молча ругаюсь и раскладываю товары на витрине. Обычно это делает Марго, но я привык сглаживать ее опоздания, ведь ровно к десяти магазин должен быть готов. Наконец она появляется, и я, не глядя на нее, инструктирую:

— Все витрины я протер. Запасы самых лучших шоколадных плиток пополнены, их быстро разбирают. Зато трюфелей будем заказывать меньше, пока еще слишком жарко. Все крупные пирожные на месте, осталось только разложить их поштучно. Жереми заканчивает фруктовые тарталетки, и, судя по тому, как палит солнце, готов поспорить, что к обеду клиенты устроят набег.

— Короче говоря, все готово, — бормочет Марго.

— Да. Как и каждый день.

— Спасибо, Виржиль. И еще раз прости за...

— Мне пора, я должен помочь Жереми.

Принцесса жутко смущена, так что мне лучше уйти. Выхожу через служебный вход, прохожу по длинному коридору до комнаты отдыха и наконец усаживаюсь. Машинально закуриваю, но, вспомнив о пожарной сигнализации, ворчу и тушу сигарету.

Хотел бы я спать так же сладко и крепко, как Марго! Но часто жизнь сама устанавливает нам распорядок дня, без нашего ведома. В моем случае вот уже почти пятнадцать лет Морфей создает для меня индивидуальную ночную программу. В нее входят: специальный план «Анонимные жертвы бессонницы», опция «Созерцание потолка» и бонус «Ночные призраки». Первые два — еще куда ни шло. Но вот призраки...

Октябрь

- **У**двойте обычную дозу, дорогая! Мне не хватает.
- Вы уверены, Маргарита? Врач вас отчитает.
- Этот старый хрыч? К черту его!

Я улыбаюсь и выполняю просьбу под жадным взглядом любимой клиентки. У восьмидесятилетней Маргариты Бомон есть одна необыкновенная черта: шоколад для нее — религия. Каждое утро в одно и то же время она переступает порог магазина и покупает пятьдесят граммов молочного шоколада — и только молочного! — из престижной линейки Дома Дерозье, и я тщательно его упаковываю. Это ее сладкий грешок с тех пор, как двадцать лет назад умер ее муж. Кто-то топил горе в алкоголе, а Маргарита нашла утешение в шоколаде.

Я вручаю ей драгоценный пакетик, и ее глаза загораются. Что будет дальше, мне хорошо известно, она сама поделилась со мной своим ритуалом. Мадам Бомон вернется в уютную квартирку в центре города. Включит старый проигрыватель, который с потрескиванием воспроизведет ноты *La Bohème*,

ее любимой песни. Убаюканная голосом Азнавура, она сядет в бархатное кресло, развяжет золотую ленту на пакетике, поднесет к губам первый кусочек шоколада, который растает на языке, и закроет глаза.

— Воспоминания убаюкивают меня, и для меня нет ничего слаще этих мгновений, — призналась она мне с влажными от слез глазами. Ее страсть разделяет и ее племянница, которая заходит в нашу кондитерскую по субботам.

Утро выдалось спокойным. Воспользовавшись этим, я привожу в идеальный порядок линейку пирожных и наполняю конфетами хрустальные чаши. Мадам Дерозье предупредила, что ее муж придет к нам в гости, чтобы выполнить договоренность, поэтому я считаю своим долгом позаботиться об украшении. Полгода назад у Феликса Дерозье случился инсульт, и с тех пор он редко у нас появляется. Ему трудно ходить, и он не в восторге от того, что покупатели и сотрудники видят его слабым и немощным. После его инсульта многие задавались вопросом, устоит ли шоколадная фабрика. К своим шестидесяти восьми годам этот прославленный Мастер-Ремесленник создал весь ассортимент сладостей, продаваемых в заведении, носящем его имя. Клиенты без ума от его знаменитой «Зачарованной розы» — шоколада с мягким и изысканным вкусом, рецепт которого Феликс держит в секрете. Своим нежным ганашем, настоящим на розовой эссенции, это маленькое чудо принесло славу Дому Дерозье.

Несмотря на то что после болезни муж по большей части отсутствовал, Элизабет Дерозье сумела устоять на ногах. Она взяла на себя управление предприятием и наняла Виржилю, опытного кондитера. Он неприятный тип, но, несмотря на всю антипатию, которую я к нему испытываю, должна признать, что его профессионализм так же свиреп, как и его

характер. Элизабет твердой рукой управляла предприятием, а всю вторую половину дня проводила с мужем. Обладающая спокойной силой, хозяйка всегда вызывала во мне восхищение, ведь я сама совершенно беспомощна перед лицом всех этих бумаг и счетов.

Дверь издает мелодичный звон. Входит Феликс Дерозье, как всегда в шляпе. Он медленно приближается ко мне и пожимает руку. Жена следует за ним по пятам, не спуская с него глаз.

— Вы прекрасно выглядите, месье Дерозье!

Тепло моих пальцев встречается с прохладой его руки. Он сияет.

— Свеж как огурчик, дорогая Марго! И этим я обязан жене. Она не дает мне закиснуть!

Он мне подмигивает, а Элизабет закатывает глаза и поправляет прическу. Я надеюсь, что, когда состаримся, мы с Микаэлем станем похожи на них. Мадам Дерозье тоже приветствует меня:

— Через несколько минут у нас встреча с... покупателем. Пожалуйста, предупредите нас, когда он подойдет, хорошо?

«Покупатель». Она запнулась, произнося это слово. Мое сердце сжимается, хотя я давно осознаю неизбежность этого шага. Эта созданная супругами шоколадная фабрика служила мне убежищем после учебы, и мне грустно при мысли о том, что она перейдет в чужие руки. Видимо, мадам Дерозье угадывает мои мысли и мягко накрывает мою ладонь своей рукой:

— Не волнуйтесь, Марго. Мы тщательно выберем человека, который продолжит наше дело. Как вы знаете, эта фабрика для нас очень важна. Мы посвятили ей жизнь, вложили в нее свое сердце...

Ее взгляд затягивает пелена. Тишина в комнате наполнена историей. И сожалениями. В магазин входит мужчина, и облака прошлого рассеиваются.

Высокий, худой, в костюме, с портфелем. Он украдкой осматривает помещение и холодно представляется паре, не обращая на меня внимания. Мадам Дерозье тут же вмешивается:

— Вы забыли поприветствовать Марго, нашего самого верного продавца-консультанта. Она столь же незаметна, как и незаменима!

Она криво улыбается и ждет, пока невоспитанный мужчина выполнит ее просьбу. Он вяло касается моих пальцев, и я быстро отдергиваю руку.

— Начнем с дегустации наших уникальных творений, — с воодушевлением предлагает Феликс Дерозье. — В этой прекрасной витрине вы можете полюбоваться нашим ассортиментом изысканного шоколада, а также...

— Не хочу вас обидеть, — прерывает его мужчина, — но у меня времени в обрез. Нельзя ли сразу перейти к финансовым аспектам?

Слегка удивленный, Феликс Дерозье предлагает грубияну пройти за ним в его кабинет. Я не могу сдержать улыбку. Готова поспорить, что он здесь надолго не задержится.

Из-за стены грозно доносится знакомый голос:

— Я достаточно времени потерял! Вы знаете, где выход!

Дверь кабинета резко распахивается, и наш «приятный» гость поспешно ретируется. Едва он скрывается из виду, как Феликс Дерозье встает передо мной, уперев руки в бока.

— Вы не поверите своим ушам, Марго! Только представьте: этот болван не любит шоколад! Я, Феликс Дерозье, дол-

жен передать свое заведение человеку, который не любит шоколад? Лучше продам душу дьяволу!

Я не в первый раз слышу, как кричит начальник. Обычно все предпочитают затаиться и ждать, пока буря утихнет. Однако на этот раз ситуация настолько нелепа, что я не в силах сдерживать смех. Месье Дерозье с изумлением смотрит на меня, но потом тоже начинает хохотать. Его жена подходит к нам и замирает, увидев наши веселые лица. Феликс вытирает глаза.

— Придется искать другого кандидата, Лиз.

— Я не понимаю... — вздыхает его жена. — У этого ведь было серьезное досье. Как банкир мог порекомендовать нам человека, который не любит шоколад?

Месье Дерозье тут же возражает:

— По одной простой причине: вместо сердца у него евро. Он видит все не так, как мы. Как только этот самозванец вошел, я сразу понял, что это не *он*.

— Вы правы, он слишком... тусклый!

Я тут же жалею о своей спонтанной реплике. Кто я такая, чтобы высказывать мнение? Я опускаю глаза и чувствую, как краснею.

— Вы верно подметили! — к моему огромному изумлению восклицает месье Дерозье. — Слишком тусклый, недостаточно восторженный... Спасибо за вашу проницательность, Марго. Я бы хотел, чтобы вы присутствовали на встречах со следующими кандидатами, если вы не против. Ваш острый глаз сослужит нам добрую службу.

— Разумеется... я постараюсь.

Мадам одобрительно кивает, супруги прощаются со мной, и я остаюсь в магазине одна. Скоро это место больше не увидит ни Феликса, ни Элизабет. Слезы щипают глаза, мне

хочется шоколада... Я выбираю фирменное лакомство заведения и наслаждаюсь ароматом розы. Надеюсь, он меня утешит.

Вернувшись домой, я сразу иду в детские комнаты. Алиса и Габен мучают бедного Доктора Мабуля¹ и его кадык. Я прижимаю малышей к себе, а они ворчат, потому что я сдвигаю игру.

Я ищу Микаэля и обнаруживаю, что он заперся в ванной. Это новая привычка, которую он называет личным временем. Я стучу в дверь и жду. Когда он наконец открывает, я нежно его целую. Он отвечает на мои объятия, но остается отстраненным; я чувствую, что его мысли где-то далеко. На прошлой неделе Алиса рассказала мне, что он вел себя странно: она вошла в комнату, а он резко выключил телефон, как будто занимался чем-то подозрительным. Я успокоила дочь, но внутри меня поселилась тревога. Это так непохоже на Микаэля! Нужно найти время и поговорить.

¹ «Доктор Мабуль» — настольная игра в виде стола с изображенным на нем пациентом. Цель — собрать как можно больше очков, проводя хирургические операции.

И Том

Я подтягиваю плед до уровня глаз. Наблюдать за происходящим на улице — не просто хобби, а жизненная необходимость. Протянутые руки соседствуют здесь с дурными намерениями, поэтому я стараюсь сохранять бдительность, несмотря на желание уснуть. Так надо.

Зимний холод пробирает до костей. У меня больше нет часов, нет календаря, но я знаю, что наступил ноябрь. Светящиеся кресты аптек и газетные киоски служат мне ориентирами во времени, как и погода.

Небо теперь серое и туманное. Частые дожди — мой главный страх. На витринах цветочных магазинов горшки с хризантемами сменили залитые солнцем подсолнухи и ромашки. Я люблю ромашки. В детстве я собирал их и дарил маме. Хризантемы, конечно, не так красивы.

Первую простуду сезона я встречаю приступами оглушительного кашля. Амулетка¹ лежит у моих ног, и я поворачиваюсь к ней.

¹ В оригинале питомца зовут *Mascotte*, что в переводе с французского означает «амулет», «талисман».

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Жайе - Лавиолетт Одри
РОЗЫ ЦВЕТУТ ЗИМОЙ

Ответственный редактор *А. Волкова*
Художественный редактор *О. Жукова*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *Е. Иваненко, А. Конкина*
Компьютерная верстка *Е. Зеленина*

В оформлении обложки использованы иллюстрации:
Shutterstock.com / @ Nadia Grapes

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 06.07.2026.
Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Spectral».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,95.
Тираж 4000 экз. Т-CHR-41893-01-R. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА»	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68,	Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат,
БЦ «Регу», 2-й этаж	«Регу» бизнес орталығы, 2-қабат
Тел.: (812) 327-04-55	Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң).

